ЦК КПСС

Сегодня состоялась беседа с китайскими товарищами, продолжавшаяся с 18 до 22 часов. На беседе присутствовали наша делегация и товарищи Мао Цзу-дун, Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лай, Пын Дэ-хуэй, Дэн Сяо-пин и Ван Цзя-сян. Беседа шла главным образом по вопросу о положении в Трудовой партии Кореи.

Мы сказали, что ЦК КПСС поручил нам обменяться мнениями с ЦК Компартии Китая относительно положения в Трудовой партии Кореи. Мы не имеем полной информации об этом положении, но факты, которые нам известны, свидетельствуют о нездоровой обстановке и нарушении ленинских норм партийной жизни в ТПК. При этом мы информировали о тех советах, которые были даны Ким Ир Сену во время его последнего пребывания в Москве. Как известно, Ким Ир Сен обещал учесть замечения Президиума ЦК КПСС, исправить положение в партии. Однако факты показывают, что Ким Ир Сен поступает наоборот, о чем особенно наглядно свидетельствует З-й пленум ЦК ТПК, где был исключен из партии ряд членов ЦК, выступивших с критикой имеющихся недостатков.

После пленума Ким Ир Сен информировал советского посла в Пхеньяне, что после исключения нескольких членов ЦК из партии положение в партии нормализировалось и единство партии укрепилось. Мы еще не имеем своего окончательного мнения, которое составим после ознакомления с положением на месте.

Тов. Мао Цве-дун информировал о том, что имеется у них по этому вопросу. Их данные совпадают с нашими. Дополнительно тов. Мао Цве-дун сообщил, что в Корее арестовано много коммунистов, вся вина которых состоит в том, что они критикуют недостатки в партии. Уже давно находится под арестом Пак Ир. У, который известен китайским товарищам как хороший коммунист и честный человек.

После взаимной информации мн сказали, что обеим нашим партиям следовало бы оказать помощь руководству ТПК в исправлении ошибок, сказав при этом, что мы доверяем Ким Ир Сену, но не можем одобрительно относиться к недопустимым методам в работе руководства ТПК. Мы предложили послать совместную делегацию от КПСС и КПК в Пхеньян, заявив, что с нашей стороны могли бы поехать товарищи Микоян, Мухитдинов Пономарев.

Мао Цзэ-дун согласился с нашим предложением. Полусерьезно, полушутя он сказал, что в результате всех действий Ким Ир Сена создалась напряженность в отношениях между СССР и КНР, с одной стороны, и руководством ТНК, с другой стороны, у Ким Ир Сена, сказал тов. Мао Цзэ-дун, есть чувство неприязни к нашим партиям. Он думает, что наши партии сейчас действуют по отношению к ТПК так же, как в свое время вы действовали по отношению к Югославии. В ответ на это мы сказали, что тогда были допущены ошибки в отношении Югославии. Сейчас обе наши партии действуют правильно. Мы не можем безразлично относиться с судьбам ТПК и считаем своим интернациональным долгом помочь исправить положение в ней.

Тов. Мао Цзэ-дун, согласившись с этим, заметил, что Ким Ир Сен понял, что мы не хотим его свергнуть, а хотим ему помочь. Надо дать понять Ким Ир Сену, что без исправления ошибок он все равно не сможет удержаться у руководства. Но надо, сказал Мао Цзэ-дун, быть готовыми к крайним шагам со стороны Ким Ир Сена. Он даже может поставить вопрос о выводе китайских добровольцев из Кореи. Китайские части, конечно, хотят вернуться на родину, но мы знаем, что американцы усиливают свои позиции в Южной Корее, и считаем необходимым оставить своих добровольцев в Корее.

Мы сказали, что исключаем такую постановку вопроса со стороны Ким Ир Сена.

Тов. Мао Цзэ-дун заявил, что наше предложение о поездке в Пхеньян представителей ЦК КПСС и ЦК КПК для переговоров с руководством ТПК является удачным и единственно правильным.

От ЦК КПК могут поехать Пын Дэ-хуэй, Нэ Юн-чжень и еще третий товарищ. Во встрече с корейскими товарищами следует также принять участие послам СССР и КНР в КНДР, чтобы они были в курсе дела и, оставаясь после от езда делегации из Кореи, могли проследить за исполнением того, о чем делегация договорится с руководством ТПК.

Тов. Мао Цза-дун предложил, чтобы ЦК ТПК принял во время пребывания делегации в Пхеньяне котя бы краткое постановление, которое следует опубликовать в печати. Иначе может случиться, сказал он, что Ким Ир Сен даст обещание исправить ошибки, но все останется по-старому. Мы с ним согласились.

Обсудили вопрос о том, где удобнее — на президиуме или на пленуме ЦК ТПК — рассмотреть создавшееся положение. Пришли к следующему выводу. Сначала наша совместная делегация откровенно переговорит с Ким Ир Сеном, заявив ему, что мы имеем в виду оказать ему поддержку

и помощь, примирить спорящие стороны в партии и сплотить вокруг него. Но это возможно лишь при исправлении допущенных ошибок и соблюдении ленинских норм партийной жизни.

Вначале тов. Мао Цзэ-дун сказал, что следовало бы предложить вернуть в КНДР и восстановить в партии убежавших из Кореи членов ЦК ТПК. Но, когда мы заметили, что это поставило бы сейчас Ким Ир Сена и пленум ЦК в трудное положение, и он из-за престижа может не согласиться с этим, тем более, что он связал членов ЦК принятым постановлением об исключении из партии этих членов КК — то Мао Цзэ-дун согласился с этим.

Условились, что делегация заявит Ким Ир Сену, что наши партии примут меры к тому, чтобы корейские коммунисты, отказавшиеся вернуться в КНДР, не вели работу против руководства ТПК.

Неправильно било би, сказал Мао Цза-дун, чтоби сейчас в Корее одна группа сверги другую, так как свергнутая группа снова начнет борьбу, что приведет к тяжелому кризису в КНДР. Тов. Мао Цза-дун виска-зал сомнение в том, что Ким Ир Сен может согласиться созвать пленум ЦК. На этом мы ответили, что у Ким Ир Сена нет политических мотивов для такого отказа.

По всему видно, что для китайских товарищей вопрос об отношениях с ТПК является наболевшим вопросом. Во время беседн тт.Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лай, Пын Дэ-хуэй не раз делали замечания, свидетельствующие о их критическом отношении к Ким Ир Сену и о том, что этот вопрос они обсуждали недавно и информированы о всех деталях положения в ЦК ТПК.

Пын Ду-хуэй спросил, что мы будем отвечать на вопросы членов ЦК ТПК (а такие найдутся) о деле Пак Хен Ена.

Мы ответили, что нам нет смысла сейчас ворошить это дело. Надо не заниматься старыми делами, а обсудить вопрос об исправлении имеющихся недостатков в ТПК и об установлении нормального режима в работе её руководящих органов.

Мы предложили, чтобы о поездке нашей делегации в Пхеньян уведомил Ким Ир Сена руководитель делегации ТПК на УШ с'езде КПК тов. Цой Ен Ген и чтобы последний поехал вместе с нами в Пхеньян. Тов. Мао Цзэ-дун согласился с этим. Он сказал, что сейчас же пригласит к себе Цой Ен Гена, переговрит с ним и направит его к нам.

Мы высказались за то, чтобы закончить работу в Пхеньяне в 2-3 дня. Пын Дэ-хуэй сказал, что придется затратить неделю.

Мао Цза-дун полагает, что на это уйдет 5 дней. Условились срок сегодня не определять, с тем, чтобы на месте вести наобходимую работу, не затягивая дело.

В заключение беседи Мао Цзэ-дун сказал, что успех дела зависит от делегации КПСС, так как корейци не слушают советов Компартии Китая. В связи с этим мы сказали, что, как известно, Ким Ир Сен согласился с советами ЦК КПСС, а действует иначе.

На это Мао Цзэ-дун заметил, что руководство ТПК не слушает советов КПК на сто процентов, вас же не слушает на 30 процентов. Мы сказали, что постараемся принять все меры к тому, чтобы провести в Пхеньяне совместно с корейскими товарищами те меры, о которых договорились сейчас.

Вылетаем в Пхеньян 19 августа в 7 час. утра вместе с китай-скими и корейскими товарищами.

19.1X-56г. А.МИКОЯН

Beprio: Muentos

luss 19 x Cuy N1423-1427.